

От Акунина и выше

Черный монах Пелагии

Ну, наконец-то!

Мы так скучали, так долго ждали этого дня, приближали его, как могли, разговорами о том, что Акунин исписался, издательство прогорело и, видимо, никогда больше не выпустит ни одного Акунина.... Блестящая идея: дать начало следующего романа в конце предыдущего, а потом задержать его чуть ли не на год — не то чтобы полностью себя оправдала, но какие-то результаты дала: буквально минувшей ночью я наблюдала в одном из супермаркетов драку вполне прилично одетых поклонников Акунина за право обладания «Черным монахом» стоимостью в 90 с лишним рублей.

Количество имеющихся в наличии экземпляров не позволяло удовлетворить потребности всех.

Акунин — как всегда Акунин, и новая история из цикла «Провинциальный детектив» «Пелагия и Черный монах» подтверждает эту нехитрую аксиому. Акунин помнит все ходы, которые он сделал в предыдущей партии, пусть даже она случилась год назад. Роман начинается с пролога, а пролог не дает начала. Он ненавязчиво отсылает читателей к предыдущему тексту («Пелагия и Белый бульдог»).

В результате сначала изумленная публика долго вглядывается в отточие, потом — в первые слова: «...в несколько шагов приблизился к монахине». Ды-

шите глубже, ничего страшного не происходит. Акунин не собирается становиться э.э. каммингом и не объявил войну прописным буквам. Он просто решил, что нет смысла повторять вполне приличный по объему кусок текста в одной книге, если он уже был напечатан в другой.

Позиция его вызывает уважение, но начинающих может расстроить, а любителей литературных игр — насмешить. Слишком грубо. Во всем остальном новая книга всеми уважаемого Б.А. сильно напоминает предыдущую: тот же мощный эмоциональный заход, который точно так же, как и в «Бульдоге», плавно переплывает в медлительное и насыщенное квазиисторичес-

кими подробностями, аллюзиями и иллюзиями повествование о прошлом Заволжской губернии, те же лица, те же краски, те же фразы, тот же контекстный юмор...

Нет, конечно, интрига, как всегда, задумана блестяще, так же хорошо выполнена, да и акунинский русский язык не вызывает глубокого внутреннего сопротивления. И, разумеется, этот его роман, как и все прочие, станет совсем неплохим спутником жизни. Особенно в дороге. Кстати, заявленный в конце «Монаха» следующий роман цикла — «Красный петух» — дан, слава богу, только в виде названия.

Анна КОВАЛЕВА